Т1043№725

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЪ
Еженедѣльно по Субботамъ. Подписка принимается во всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ Имперіи, въ С. П. и М. Почтовыхъ газетныхъ Экспедиціяхъ и въ С.ПБ., у книгопродавцевъ Исакова и Юнгмейстера.

Годовая цѣна:
Въ Тифлисѣ 7 руб. серебромъ
съ пересылкою и доставкою на домъ 8 р.
Полугодовая:
Съ пересылкою и доставкою на домъ 4 р.

12 АПРѢЛЯ. № 15. 1847.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1-е.) При производствѣ въ офицеры подпрапорщиковъ, юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ, тѣмъ изъ нихъ, кои имѣютъ знаки отличія Военнаго ордена, давать преимущество въ старшинствѣ предъ неимѣющими сихъ знаковъ, а тѣмъ, которые получили въ сраженіяхъ раны, предоставлять это преимущество предъ удостоенными къ производству за выслугу лѣтъ и по экзамену. — Вообще же участвовавшимъ въ дѣлахъ противъ непріятеля, сохранять, при производствѣ въ офицеры, преимущество въ старшинствѣ противъ сверстниковъ.

2-е.) На семъ основаніи, по мѣрѣ открытія вакансій, произвесть въ офицеры тѣхъ изъ находящихся нынѣ при Резервной Дивизіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, выдержавшихъ уже установленный экзаменъ въ наукахъ, подпрапорщиковъ, юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ, которые, по строгомъ испытаніи въ знаніи фронтовой службы, окажутся сего достойными.

3-е.) На будущее время предоставить Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, всѣхъ подпрапорщиковъ, юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, по удостоеніи къ производству въ офицеры, отправлять въ то же время, для пріобрѣтенія необходимыхъ по фронтовой службѣ познаній, въ войска 6-го Пѣхотнаго Корпуса, въ Москву, тѣмъ порядкомъ, какой соблюдался доселѣ при отправленіи ихъ въ Резервную Дивизію, въ Таганрогъ, не ожидая уже на это особаго каждый разъ распоряженія, но наблюдая, чтобы для удостоенія сихъ нижнихъ чиновъ къ производству, по личнымъ ихъ правамъ были выполнены всѣ условія, закономъ установленныя.

4-е.) Исключеніе для сихъ нижнихъ чиновъ въ особенныхъ случаяхъ, допущенное 2 примѣч. къ 536 ст. 3 продолженія 1 книги 2 части Свода Военныхъ Постановленій, а также въ пользу раненыхъ въ сраженіяхъ, которые могутъ быть представляемы къ производству въ войска Кавказскаго Корпуса, безъ отправленія изъ онаго, сохранить въ прежней силѣ. При томъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ угодно, чтобы представленія къ производству въ офицеры вообще были дѣлаемы впредь съ самою строгою разборчивостію.

5-е.) Подпрапорщиковъ, юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ, предназначенныхъ изъ дѣйствующихъ войскъ Кавказскаго Корпуса въ Резервную Дивизію онаго, но по какому-либо случаю туда еще не отправленныхъ, выслать также въ войска 6-го Пѣхотнаго Корпуса.

6-е.) Всѣхъ высылаемыхъ въ этотъ Корпусъ нижнихъ чиновъ, считать къ оному прикомандированными, и до производства ихъ въ офицеры изъ войскъ Кавказскаго Корпуса не исключать.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своемъ въ С. Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

По военному вѣдомству.

Марта 16-го дня 1847 года.

Переводятся. *По Корпусу Жандармовъ. По Кавалеріи.* Начальникъ Тифлисской Жандармской команды Маіоръ *Іерусалимскій*, Городничимъ въ г. Шушу, съ состояніемъ по Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Черноморскаго Казачьяго Дивизіона Корнетъ *Курганскій* въ Черноморское Казачье войско, Сотникомъ.

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. 7 Апрѣля выѣхалъ изъ Тифлиса обратно чрезъ Озургетъ въ Трабезондъ, Секретарь-Драгоманъ, присыланный сюда Турецкимъ Правительствомъ для врученія Князю Намѣстнику портрета Его Величества Султана и знаковъ ордена Нишанъ Ифтихара слѣдующимъ лицамъ: Начальнику Гражданскаго Управленія Генералъ-Лейтенанту *Ладинскому*, Директору Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Сафонову*, Директору Секретной и Походной части Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, Дѣйствительному Статскоту Совѣтнику *Шербинину*, Управлявшему 4 Отдѣленіемъ Черноморской Береговой Линіи Генералъ-Маіору *Брусилову*, Управляющему Дипломатическою Канцеляріею Статскому Совѣтнику *Лелли*, состоящимъ при сей Канцеляріи: Надворному Совѣтнику *Ханыкову* и Титулярному Совѣтнику Князю *Воронцову*, чиновнику Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго Коллежскому Секретарю *Попаригопуло* и Полковнику *Шамиръ-Ханъ-Беглярову*.

9-го числа прибылъ сюда Его Свѣтлость владѣтель Абхазіи Генералъ-Лейтенантъ *Князь Шервашидзе*.

—

20-го Апрѣля сего года, въ день скачки на Императорскій призъ, предполагается устроить скачку для благородныхъ ѣздоковъ. Призъ подаренъ Княгинею Воронцовою.

Съ каждой записанной лошади взымается по 10 руб. сер. для составленія приза для второй лошади. Изъ онаго вычитаются 10 руб. сер. на издержки по кругу.

Дистанція 3 версты.

Вѣса не полагается.

Скачка будетъ произведена между первыми двумя перескачками на Императорскій призъ.

Подписка на сію скачку принимается у одного изъ распорядителей, Князя Семена Воронцова, и прекращается 19-го Апрѣля въ полдень.

—

Канцелярія Намѣстника Кавказскаго изъявляетъ искреннюю свою благодарность Гг. Скальковскому, Люлье и Тэтбу де Мариньи, за пожертвованныя ими собственныя ихъ сочиненія въ учреждаемую, съ разрѣшенія Князя Намѣстника, при Канцеляріи, публичную библіотеку.

ТАКСА СБОРА ЗА ПРОВОЗЪ ПАССАЖИРОВЪ И ТОВАРОВЪ ОТЪ ОДЕССЫ ДО РЕДУТЪ-КАЛЕ НА ПАРАХОДѢ БЕССАРАБІЯ.

	Серебромъ. Руб.	Коп.
Съ пассажировъ:		
мѣста лит. А.		
1. мѣста — — — — — — — — — — — — —	35	»
2. мѣста — — — — — — — — — — — — —	20	»
3. мѣста — — — — — — — — — — — — —	9	»
Ножитки пассажирскія, съ пуда — — — —	»	60
Съ товаровъ.		
1. разряда — — — съ пуда — — — — — —	»	20
2. разряда — — — . . . . . — — — — —	»	25
3. разряда — — — . . . . . — — — — —	»	40
Шерсть, хлопчатая бумага, шелкъ сырецъ, въ кипахъ, съ пуда — — — — — — — —	»	50
Легкіе громоздкіе товары съ куб. фута —	»	30
Жидкости всякія съ ведра — — — — —	»	30
Экипажи — — со штуки — — — — — —	40	»
Одноколки или кабріолеты — — — — —	18	»
Лошади, коровы, осы . . — — — — —	15	»
Собаки и овцы . . . . . — — — — —	4	»
Фортепіано — — . . . . . — — — — —	20	»

Примѣчаніе 1. Дѣти моложе 10 лѣтъ платятъ половину. Пассажиры могутъ имѣть съ собою ножитковъ безплатно слѣдующее количество: 1 мѣста-2 пуда, 2 мѣста-1½ пуда, 3 мѣста-1 пудъ; за излишекъ же сверхъ сего количества платятъ по таксѣ.

Примѣчаніе 2. а.) Фрактъ за товары взымается съ вѣса брутто. б.) Менѣе 60 коп. сер. не платится ни за какую посылку, если на посылку выдается отдѣльная квитанція. в.) Отправляющимъ на имя одного лица значительное количество товаровъ, будетъ дѣлаема въ нѣкоторыхъ случаяхъ уступка на фрактахъ, смотря по качеству и количеству товаровъ и обстоятельствамъ торговли, о чемъ освѣдомиться можно въ Одесской экспедиціи пароходныхъ сообщеній и ея агентовъ и корреспондентовъ въ разныхъ портахъ Чернаго и Азовскаго морей. г.) Всѣ товары и посылки, отправляемые на пароходахъ должны быть хорошо укупорены въ мѣстахъ и имѣть надлежащія на нихъ марки, нумера, или адресы, во избѣжаніе могущихъ возникнуть недоумѣній и безпорядковъ. д.) Самовозгораемыя вещи ни въ какомъ случаѣ на пароходы не принимаются и погрузившія оныя тайно, подвергаются отвѣтственности, сверхъ вознагражденія за причиненный чрезъ то другимъ вещамъ вредъ, лишенію даже всѣхъ незапрещенныхъ вещей, если таковыя будутъ находиться въ одномъ товарномъ мѣстѣ. е.) Товары, подходящіе къ разряду этой таксы, суть слѣдующіе: *къ первому разряду:* металлы не въ дѣлѣ, кромѣ золота и серебра, всякаго рода камни, хлѣбъ въ зернѣ, мука, кожи сырыя и сухія, сало и проч., *ко второму разряду:* металлическія издѣлія всякія, кромѣ золотыхъ и серебряныхъ, полотна простыя, свѣчи, посуда фарфоровая и другая, бакалія всякая; *къ третьему разряду:* всѣ вообще мануфактурныя, галантерейныя вещи, аптекарскіе матеріалы, фрукты свѣжіе, растѣнія, жидкости въ бутылкахъ, ящикахъ и проч. ж.) Всѣ же драгоцѣнные товары подходятъ подъ статью серебранной монеты.

ВОЕННО-АХТЫНСКАЯ ДОРОГА ОТЪ С. ШИНА ДО ПЕРЕВАЛА ЧРЕЗЪ ГОРУ БОЛ. САЛАВАТЪ.

Построеніе этой гигантской дороги началось 1-го Іюня 1845 года и въ настоящее время она уже доведена до перевала, что составляетъ около 40 верстъ. Можно утвердительно сказать, что съ окончаніемъ ея, Военно-Ахтынская дорога не уступитъ прочностію и изяществомъ ни Симплонской, ни С-тъ Готардской. Войдя въ Шинское ущелье, дорога идетъ мѣстами по довольно широкой равнинѣ, частію-же вырублена и высѣчена въ скалѣ и, такъ сказать, виситъ надъ р. Шинъ-Чаемъ. На пространствѣ 10 верстъ, до подошвы горы Бол. Салаватъ, она пересѣкаетъ два раза ручьи Шинъ-Чай и Салаватъ-Чай по временнымъ деревяннымъ мостамъ, которые современемъ будутъ замѣнены прочными мостами, утвержденными на скалахъ; такимъ образомъ будутъ совершенно уничтожены прежде бывшія на этомъ разстояніи 13 переправъ. На всемъ этомъ пространствѣ, въ настоящее время сообщеніе колесное; ширина дорога равняется 3 саж., мѣстами болѣе, для разъѣзда повозокъ. Высота ея достаточна, чтобы быть безопасною отъ разлива и наводненія Шинъ-Чая, даже такого какъ было 1-го Іюля 1846 года.

Отъ втораго моста начинается подъемъ на бол. Салаватъ. На всемъ этомъ разстояніи, равняющемся 15 верстамъ, дорога высѣчена въ скалѣ en corniche. Въ настоящую минуту ширина дороги всего подъема равняется 4½ арш., слѣдовательно, два въюка удобно могутъ слѣдовать рядомъ и можно даже провезти полевое орудіе. Ничто не было забыто при устройствѣ этого подъема; въ началѣ уголъ наклоненія дороги равняется 3° т. е. 1/15 противъ заложенія, но чѣмъ выше, тѣмъ подъемъ дѣлается отложе, составляя 1/20 противъ заложенія. Есть мѣста совершенно горизонтальныя для того, чтобы лошади могли-бы отдыхать. Постель дороги, (обращенная въ отличнѣйшее шоссе) устроена скатомъ къ сторонѣ скалы; вдоль ея, а также на всякихъ 100 саж. поперегъ дороги устроены небольшія пологія канавки, устланныя плитами шифра, для стока дождевой и родниковой воды. Съ наружной стороны дороги сдѣлана стѣнка фута въ 2 вышиною, въ поворотахъ же зигзаговъ эта стѣнка возвышена, на такую высоту, чтобы лошади не могли видѣть пропасти. На нижней дорогѣ устроенъ фонтанъ; подъемъ же богатъ родниками. Поднявшись 10 верстъ, дорога выходитъ на урочище, гдѣ есть подножный кормъ, вода и лѣсъ, нѣсколькими футами ниже. Здѣсь нѣсколько баталіоновъ удобно могутъ расположиться для отдыха или ночлега. Отсюда дорога опять начинаетъ подыматься по отвѣсу скалы, на пространствѣ 5 верстъ, до самой вершины бол. Салавата. Одна изъ важныхъ выгодъ этой дороги есть та, что она сокращаетъ путь изъ Тифлиса въ Дагестанъ почти на 400 верстъ.

Я старался дать хотя нѣкоторое понятіе объ этой дорогѣ, ибо, чтобъ судить о ней вполнѣ, необходимо видѣть ее, тогда только можно понять сколько нужно было терпѣнія, знанія дѣла и твер-

дости воли, чтобъ проложить сообщеніе тамъ, гдѣ казалось сама природа противилась этому. Постелью дорогѣ служитъ каменная скала, и потому по прочности, она можетъ быть причислена къ числу Гимскихъ вѣчныхъ построекъ.

О МЮРИДАХЪ И МЮРИДИЗМѢ.

—

Востоку обязаны всѣ религіи двумя коренными идеями: о созерцаніи и пустынно-жительствѣ; тамъ родились онѣ, тамъ получили полное развитіе и постоянно имѣли глубокое вліяніе на окончательное образованіе возстававшихъ тамъ религій. Мысль объ уединеніи себя отъ общества людей, чтобы духовно приблизиться къ Богу, подъ могущественнымъ впечатлѣніемъ дикой и величественной природы, постоянно правилась огненному, но лѣнивому воображенію жителей Востока; а потому Мухаммедъ, рѣшаясь дать новое направленіе и форму грубымъ вѣрованіямъ своихъ единоплеменниковъ, и основавъ свою проповѣдь на мечѣ и на кровавой враждѣ ко всему иновѣрному, не могъ не опасаться соперничества одинокого и недѣятельнаго созерцанія съ новою вѣрою своею, успѣхъ которой зависѣлъ единственно только отъ силы и энергіи первыхъ послѣдователей его. Вотъ почему онъ поспѣшилъ заклеймить, еще въ началѣ своего поприща, пустынно-жительство, строгимъ отрицаніемъ: что *«нѣтъ монашества въ исламизмѣ»* لا رهبانية فى الاسلام вполнѣ увѣренный, что послѣдователи его, жадно собиравшіе всѣ его рѣченія, какъ вѣчно-незыблемый законъ, не рѣшатся отступить отъ его предписаній и внести въ свою религію начало, противное желанію законодателя. Но вѣковыя наклонности востока пересилили желѣзную волю Мухаммеда, пересилили могущественный во всѣхъ другихъ случаяхъ приговоръ его и мусульмане, основываясь на нѣкоторыхъ рѣченіяхъ корана, гдѣ какъ-бы въ утѣшеніе страждущихъ и убогихъ говорится съ увлекательнымъ презрѣніемъ о благахъ міра сего, истолковали эти рѣченія въ свою пользу и образовали многіе монашескіе ордена, существующіе еще и доселѣ, и отличающіеся только большимъ или меньшимъ изувѣрствомъ. Здѣсь не мѣсто входить въ изложеніе историческаго развитія этихъ выродковъ исламизма, со временемъ, можетъ быть, мы позволимъ себѣ сдѣлать краткій очеркъ судебъ мусульманскаго монашества на Кавказѣ; теперь же ограничимся только изложеніемъ основныхъ идей послѣдователей *тариката*, ученія, передаваемаго *мюршидами*, т. е. указующими путь — желающимъ или *мюридамъ*, система коего составляетъ то, что у насъ называютъ *мюридизмомъ* (*).

Колыбелью ученія о тарикатѣ былъ, сколько кажется, *Джазире;* тутъ, при дворѣ Халифовъ и въ окрестностяхъ Багдада, гдѣ постоянно жили и проповѣдовали вѣру ученѣйшіе богословы первыхъ временъ исламизма, положены были начала систематическихъ основаній этого ученія, и оттуда оно распространилось на востокъ вмѣстѣ съ укорененіемъ въ Хорассанѣ и маверо-ниняхрѣ Арабскаго просвѣщенія, когда Мервь, Бухара и Самаркандъ сдѣлались любимѣйшими мѣстами пребыванія ученыхъ. Абу-Муслимъ и Саманиды въ особенности, способствовали процвѣтанію тамъ богословія и, нужно думать, что въ ихъ времена построены первые ханаки (молельни шейховъ) въ древней Трансоксіанѣ, и едва-ли не съ тѣхъ поръ Бухара заслужила лестное для нея имя: *силы исламизма и вѣры.* Нашествіе Чингиза и царствованіе первыхъ его потомковъ нѣсколько ослабило развитіе этого ученія, но уже въ XIV вѣкѣ мы видимъ что Хазряти-Богоуддинъ-Шейхи-Накисъ-Бяндъ, одинъ изъ свѣтильниковъ ученія о тарикатѣ, имѣлъ большое вліяніе на народъ, и гробъ его донынѣ считается у мусульманъ большою святынею; въ XV же вѣкѣ, при Тимурѣ, никто не усумнится въ процвѣтаніи тариката, если вспомнитъ первыя главы краснорѣчивыхъ записокъ желѣзнаго хромца, какъ называли его наши лѣтописцы, записокъ, гдѣ державный авторъ, такимъ увлекательнымъ, пластическимъ слогомъ описываетъ своего учителя и собственно свои созерцательные и молельные подвиги. Съ тѣхъ поръ ученіе это постоянно процвѣтало тамъ, и тамошнимъ же вліяніямъ обязаны мы появленію его на Кавказѣ. Шейхъ-Мансуръ, обезпокоившій здѣшнія страны кровавою проповѣдью о вѣрѣ, въ концѣ прошлаго вѣка, былъ уроженецъ Оренбургскихъ степей и заимствовалъ свои знанія и фанатизмъ отъ Бухарскихъ выходцевъ, если только онъ самъ не воспитывался въ Бухарѣ; но съ уничтоженіемъ его, приверженцы его разсѣялись и до 1823 года опять не было слуховъ о мюридизмѣ, пока ученикъ муллы Мухаммеда, Бухарецъ Хасъ-Мухаммедъ не положилъ въ Кюринскомъ ханствѣ зародыша тѣмъ бѣдственнымъ для Дагестана безпорядкамъ, которые, потомъ, послѣдователи его учителя: Казы-Мулла, Гамзатъ-Бекъ и Шамиль не переставали поддерживать, пользуясь легковѣріемъ своихъ соотечественниковъ. Съ этихъ поръ и насъ начинаетъ интересовать мюридизмъ, имена мюридовъ и наибовъ (намѣстниковъ мюридовъ) начинаютъ попадаться въ славныхъ бюллетеняхъ богатырскихъ подвиговъ Кавказскаго корпуса; а потому мы полагаемъ, что нашимъ читателямъ можетъ быть любопытно узнать, въ чемъ состоитъ ученіе послѣдователей тариката и согласны-ли поступки нашихъ мюридовъ съ правилами ихъ законодателей.

У мусульманъ всѣ идеи возводятся къ уважаемому пророку ихъ Мухаммеду; онъ составляетъ для нихъ высшій идеалъ человѣческаго совершенства, послѣднее слово, которымъ Богъ заключилъ процессъ образованія духовной природы нашей и предѣлъ, за которымъ человѣку остается только окончательное пріобщеніе своихъ духовныхъ силъ къ вездѣсущему и всемогущему духу Бога живаго и единаго. Потому и не удивительно, что и мусульманская философія приняла за основаніе своихъ развѣтвленій три проявленія духовной дѣятельности чтимаго ею пророка; а именно: живое слово его за законъ, *шаріатъ*; жизнь и поступки, за указаніе нравственнаго пути, *тарикатъ;* и наконецъ, вѣрованія, за высшую доступную человѣчеству истину, *хакикятъ* (*). Первому обязаны повиноваться всѣ безъ исключенія, ибо иначе они лишаются права носить названіе правовѣрныхъ въ этой жизни; а въ будущей, не Гуріи и Гильманы ожидаютъ ихъ въ вѣчно-зеленѣющемъ раю, а страшныя муки неугасающаго адскаго пламени. Но если человѣкъ не захочетъ остановить духовнаго совершенствованія своего на этой первой ступени, если не страхъ вѣчнаго мученія, не роскошная будущность райскихъ блаженствъ заставляютъ его любить добро и поступать правдиво, а одно только глубокое убѣжденіе въ величіи Всемогущаго и въ ничтожествѣ бренной оболочки своей: то, говорятъ мусульманскіе богословы, онъ можетъ, отрекшись отъ міра и нечистыхъ дѣлъ его и подкрѣпляя волю свою постомъ и молитвою, съ дѣтскимъ простосердечіемъ и съ теплою вѣрою въ нравственную мощь учителя своего, обновить разтлѣвшія силы падшей души своей духовнымъ могуществомъ наставника, озареннаго свѣтомъ истины и божественнаго откровенія. Но и самое человѣчество, по мнѣнію мусульманъ, не вдругъ получило всѣ сокровища откровенія, заключенныя въ коранѣ; а потому невозможно и думать, чтобы одно звѣно этого человѣчества, какъ бы ни была тверда воля его, могло усвоить себѣ вдругъ высшую благодать, доступную духу его; слѣдовательно, необходимость заставляетъ принять степени этого совершенствованія; а такъ какъ въ мусульманской метафизикѣ идея человѣчества есть ничто иное какъ только кратная и одновременная идея одного человѣка, то весьма естественно, что степени нравственнаго воспитанія, ищущаго правды, должны расположиться по эпохамъ совершенствованія всего человѣческаго рода. Человѣческій же родъ, по понятію мусульманъ, сходныхъ въ этомъ съ христіанскими убѣжденіями, совершенствовался въ разныя времена избранниками Божіими, устами коихъ Творецъ міра возвѣщалъ жильцамъ его о невѣдомыхъ имъ дотолѣ истинахъ жизни духовной и очевидно, что при этомъ, выборъ проповѣданія падалъ не на тѣхъ, коихъ умъ былъ затемненъ современными имъ предразсудками, а на тѣхъ, которые усвоивъ себѣ всѣ совершенства духа своихъ современниковъ, съ глубокою вѣрою во всемогущество Создателя ожидали святаго откровенія Его, чтобы дать средство другимъ людямъ, убѣдясь въ своемъ ничтожествѣ, и увѣровавъ въ новыя истины, приблизиться къ Богу. Посему Пророки составляютъ у мусульманъ какъ-бы представителей различныхъ степеней духовнаго развитія человѣчества, и число ихъ опредѣляетъ самое число эпохъ этого совершенствованія, которое по мнѣнію ихъ окончилось на величайшемъ изъ всѣхъ посланниковъ Божіихъ, печати откровенія Его, Мухаммедѣ-Мустафѣ, имя котораго и донынѣ не произносится еще безъ благословенія, на огромной полосѣ, отдѣляющей Атлантическій Океанъ отъ западныхъ границъ Китая. Но и Пророки, по мнѣнію мусульманъ, не всѣ въ равной степени содѣйствовали образованію человѣчества; только пять изъ нихъ: Адамъ, Авраамъ, Моисей, Іисусъ и Мухаммедъ могутъ быть названы истинными представителями различныхъ степеней развитія человѣчества; первые четверо прошедшихъ и современныхъ имъ, послѣдній же, прошедшаго и будущаго. Тѣ же пять степеней предстоитъ пройти и мюриду при нравственномъ воспитаніи его. Приготовившись, молитвою и изученіемъ шаріата, приступить къ исполненію великой рѣшимости своей отречься отъ міра и посвятить себя созерцанію Бога, онъ приходитъ къ мюршиду, или старцу и смиренно излагаетъ ему желаніе свое поступить къ нему въ ученики. Въ особенной комнатѣ молельни, на коврѣ, незапятнанномъ прикосновеніемъ къ чему-либо нечистому, преклоняютъ они колѣна и мюршидъ, прочитывая два Ракіата (*) особенной молитвы (намази Истихаря) испрашиваетъ покровительства Бога новопришедшему мюриду; потомъ, обративъ испытующій взоръ на лицо его, онъ долженъ положиться на влеченіе собственнаго сердца; если оно не отвергнетъ пришедшаго, то онъ сажаетъ его передъ собою и взявъ его руки въ свои, приглашаетъ отрѣчься отъ прежнихъ грѣховъ, съ твердою рѣшимостію сколько можно болѣе воздерживаться отъ нихъ въ будущемъ; потомъ онъ научаетъ мюрида именамъ угодниковъ, которые постоянно послѣ пророка изустно передавали другъ другу тайны откровенія и пріемы созерцаній, и этимъ духовно связываетъ ученика своего съ источникомъ всякаго благочестія—меддинскимъ пророкомъ. Послѣ того старецъ приглашаетъ ученика углубиться въ самого себя, такъ чтобы въ помыслахъ его не оставалось ничего болѣе, кромѣ мысли о Богѣ, а въ памяти кромѣ слова *Алла;* затѣмъ мюриду предстоитъ еще одно усиліе воображенія, достаточно приготовленнаго уже предварительными пріемами, а именно: онъ долженъ представить себѣ, что сердце его произноситъ слово Алла; тогда мюршидъ духовнымъ вліяніемъ своимъ притягиваетъ къ себѣ сердце мюрида и убѣдившись, что новый ученикъ подчинился этому тайному сочувствію, онъ долженъ просидѣть съ нимъ въ описанномъ положеніи извѣстное время (**). Если такимъ образомъ сердце мюрида съ перваго раза подчинится духовному вліянію наставника, то его немедленно за тѣмъ начинаютъ руководствовать на пути нравственнаго совершенствованія; но ни въ какомъ случаѣ законъ не позволяетъ мюршиду приходящихъ къ нему отвергать, единственно потому только, что сердце ихъ съ трудомъ подчиняется его вліянію; потому что мусульмане не допускаютъ совершенной невозможности этого подчиненія, при сильной волѣ ученика и при чистотѣ намѣреній учителя. Такимъ образомъ очищенный отъ грѣховъ покаяніемъ и нашедшій опору въ духовномъ отцѣ своемъ, мюридъ, вступаетъ въ первый отдѣлъ своего нравственнаго воспитанія и называется довольно страннымъ именемъ *Адаміюль Машрябъ* ادمى المشرب т. е. правомъ походящій на Адама; для полнаго усвоенія всѣхъ совершенствъ этой первой степени нравственнаго ученія, полагаютъ достаточнымъ трехъ чиллей, т. е. 120 дней, въ теченіи коихъ ученикъ, кромѣ строгаго исполненія пятикратныхъ молитвъ, предписанныхъ закономъ, обязанъ являться ежедневно къ своему учителю и въ бесѣдѣ съ нимъ укрѣпляться, какъ въ подчиненіи себя его

(*) Мы считаемъ совершенно излишнимъ говорить для знающихъ восточные языки, что слово *мюршидъ* и *мюридъ* не суть имена нарицательныя, получившія отъ употребленія права собственныхъ именъ извѣстныхъ профессій; но суть причастія Арабскихъ глаголовъ ارد и رشد *пошелъ по дорогѣ* или *показалъ дорогу*, и *захотѣлъ, пожелалъ* и что, слѣдовательно, они отнюдь не означаютъ *главы секты* и *сектаторовъ*, какъ кажется многіе, для коихъ мы преимущественно сдѣлали эту выноску, полагаютъ. Мюршиды и мюриды могутъ быть и во всякой другой наукѣ, но въ религіозныхъ ученіяхъ, первыхъ называютъ еще Шейхъ, Алимъ, Пиръ и т. д. вторыхъ же Саликъ и т. д.

(*) *Азизъ — Ибни — Мухаммедъ Насафи* въ книгѣ своей *Максади-Акса* «совершенное желаніе» говоритъ во 2-мъ отдѣлѣ fol. 4. بدان اسعدك الله فى الدارين كه شريعت كفت پيغمبر است وطريقت كردپيغمبراست وحقيقت ديد پيغمبر است كه الشريعت اقوالى والطريقت افعالى والحقيقت احوالى т. е. узнай, да осчастливитъ тебя Богъ въ обоихъ жилищахъ, (въ этой и будущей жизни), что *Шаріатъ* есть рѣчь пророка, *Тарикатъ* поступки пророка, *Хакикятъ* видѣніе (вѣрованія) пророка, такъ какъ пророкъ приказалъ: *Шаріатъ* слова, *Тарикатъ* дѣла а *Хакикятъ* качества.

(*) Не входя здѣсь въ подробное изложеніе значенія и обрядовъ молитвы у мусульманъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ каждому бывшему на Востокѣ, мы замѣтимъ только, что основы всякой молитвы суть извѣстныя тѣлодвиженія и произношеніе нѣкоторыхъ словъ корана: первые состоятъ въ стояніи (قيام), въ поклоненіи (ركوع), въ сидѣніи и въ земныхъ поклонахъ سجود; послѣдніе же въ произношеніи извѣстнаго призванія Аллаху Экберь, въ произношеніи Атахіата, Фатихи или первой главы корана и въ соединеніи ея съ извѣстною для каждой изъ пяти кратныхъ молитвъ, другою главою корана.

(**) Мусульманскіе ученые говорятъ, что для этого довольно $^1/_3$ или $^1/_4$ времени, употребляемаго на прочтеніе $^1/_3$ корана, каковое время называется Сиверк.

духовному вліянію, такъ равно укрѣплять въ себѣ преподаваемыя ему правила, съ тѣмъ, чтобы онѣ сдѣлались до такой степени принадлежностью его духа, какъ пять чувствъ, коими одаренъ человѣкъ, суть принадлежности его тѣла. Такимъ же образомъ проходитъ онъ и остальныя четыре степени своего воспитанія, изъ коихъ каждая попеременно находится подъ вліяніемъ и покровительствомъ то Авраама, то Моисея, то Іисуса и наконецъ Мухаммеда, съ тою только разницею, что для усвоенія совершенствъ каждой изъ означенныхъ степеней, мюриду, обыкновенно бываетъ достаточно одной чилли т. е. 40 дней, и онъ попеременно называется *Абрахамію́ль мяшрябъ*, *Мусію́ль мяшрябъ*, *Исію́ль мяшрябъ* и *Мухаммедію́ль мяшрябъ* т. е. нравомъ походящій на поименованныхъ нами Пророковъ.

Границы этихъ пяти степеней совершенствованія, кажется, не весьма рѣзко понимаются и самыми мюршидами; покрайней мѣрѣ, ни въ одномъ изъ сочиненій Шейховъ, попадавшихся мнѣ объ этомъ предметѣ, я не видалъ ясныхъ указаній на требуемыя качества. Тѣмъ не менѣе, различіе это существуетъ; но оно также воображаемо или, лучше сказать, доступно только въ сильной степени напряженному воображенію, какъ и многія другія убѣжденія, допускаемыя послѣдователями тариката. Чтобы понять ихъ, мы должны обратиться къ метафизическому раздѣленію ума, принимаемому мусульманскими философами. Они говорятъ, что въ человѣкѣ два ума; одинъ свѣтскій, направляющійся постоянно къ взысканію средствъ улучшить свое вещественное положеніе, другой, чисто нравственный, коимъ человѣкъ понимаетъ Божество и другія великія истины, возвышающія и облагороживающія духъ его. Вмѣстилищемъ этой чистой силы нашего мышленія служитъ сердце и этотъ умъ проявляется, по словамъ ихъ, въ занимаемомъ имъ органѣ, какимъ-то особеннымъ таинственнымъ свѣтомъ, доступнымъ внутреннему духовному оку созерцателя. Эту-то мысль Шейхи примѣнили къ разпознаванію степеней нравственнаго совершенства мюридовъ, говоря, что когда сердце ихъ возвысится до принятія истинъ первой степени, то оно начинаетъ издавать золотистый свѣтъ, который съ измѣненіемъ степени, постепенно переходитъ: въ красный, бѣлый, черный и наконецъ зеленый. Въ этомъ послѣдовательномъ измѣненіи цвѣтовъ, которое въ примѣненіи къ металламъ играетъ такую важную роль у искателей философскаго камня, нельзя не признать вліянія алхимическихъ идей, постоянно занимавшихъ и занимающихъ пытливость восточныхъ ученыхъ, что въ тоже время доказываетъ намъ ту печальную истину, какъ тѣсно связаны у нихъ различныя заблужденія, давно уже отжившія свой вѣкъ въ Европѣ, гдѣ онѣ никогда не получали права гражданства въ религіи.

Достигнувъ такимъ образомъ высшихъ совершенствъ, обладаніе коими позволило Мухаммеду быть возвѣстителемъ святаго откровенія, мюридъ вступаетъ въ такъ называемую малую область ولايت صغرى составляющую первый отдѣлъ истиннаго богопознанія; степень эта даетъ ему возможность яснаго и свѣтлаго взгляда на ничтожность людскихъ поступковъ; а это есть приступъ къ тому великому самозабвенію, которое въ глазахъ мусульманъ составляетъ высшее совершенство благочестія. Но очевидно, что для этого самоотрѣченія необходимы новыя усилія воображенія и, слѣдовательно, новыя средства напрячь его, а для того мюршидъ преподаетъ ученику своему такъ называемое правило отрицанія и утвержденія; правило это состоитъ въ воображаемомъ произношеніи различными частями тѣла извѣстныхъ словъ мусульманскаго символа: нѣтъ Бога кромѣ Бога لااله الاالله *ля иллахи иль Алла*. Для этаго мюрида подвергаютъ довольно странному пріему, а именно: мюршидъ приказываетъ ему затаить дыханіе въ нижней части желудка и произнеся тамъ мысленно слова *ля*, возводить постепенно дыханіе съ удержаніемъ окончательнаго звука *а* произнесеннаго слова, до вершины головы, откуда направивъ дыханіе въ правое плечо, произнести тамъ слово *иллахи* и оттуда, сосредоточивъ его въ сердцѣ, произнести этимъ органомъ окончательныя два слова символа *иль Алла;* тоже самое долженъ онъ повторить на первый случай три раза не переводя духа, потомъ пять, семь и такъ далѣе, до 21 раза; послѣ чего онъ можетъ еще продолжать увеличивать такъ называемые обороты этого символа سير الاالله съ тѣмъ только, чтобы не останавливаться для перевода дыханія на четномъ числѣ произношеній его. По мнѣнію ученыхъ, 21-го раза произношенія достаточно; но только въ томъ случаѣ, если мюридъ находитъ затруднительнымъ увеличить эту продѣлку сверхъ сказаннаго числа. Непосредственно послѣ перевода дыханія онъ долженъ произнести языкомъ извѣстное славословіе: «Мухаммедъ, пророкъ Бога, да будетъ надъ нимъ «и надъ потомками его милость Всевышняго Бога и поклоненіе», къ чему онъ долженъ присовокупить слова «о Боже, Ты желаніе мое и довольство «мое,» а за тѣмъ, опять приступить къ затаиванію дыханія и къ произношенію символа, какъ сказано было выше; и это онъ въ 24 часа долженъ повторить покрайней мѣрѣ до 500 разъ. На этой степени онъ уже пріобрѣтаетъ многія важныя духовныя совершенства, а именно: благодатнымъ вліяніемъ обращенія чистаго символа вѣры во внутренности своей, онъ изгоняетъ изъ сердца всякіе враждебные помыслы (*), а равно и самъ дѣлается недоступнымъ духовному уязвленію враговъ, и постоянно отрицая, что нѣтъ божества кромѣ Бога, онъ проникается мыслію въ ничтожествѣ всего существующаго внѣ идеи о божествѣ и довершаетъ такимъ образомъ окончательный процессъ самозабвенія, послѣ чего вѣра его становится видѣніемъ и умъ просвѣщается познаніемъ истины.

Теперь уже мюриду остается только одна степень для окончательнаго нравственнаго усовершенствованія, называемая изчезаніемъ тѣла فنای نفس. Достигнувъ этой степени, созерцаніе мюрида получаетъ такое развитіе, въ которомъ, какъ говорятъ мусульманскіе ученые, онъ освобождаетъ совершенно духъ свой отъ бренныхъ тѣлесныхъ оковъ, и прилѣпляясь къ началу своему т. е. къ небытію, совершенно забываетъ о существованіи своего тѣла, и тогда разумъ его возвышается до понятія сокровеннѣйшихъ истинъ міра духовнаго и физическаго, сердце наполняется спокойствіемъ, удѣломъ праведниковъ въ вѣчности рая, воображеніе, пораженное величіемъ созерцанія Бога, видитъ и узнаетъ его во всѣхъ предметахъ; онъ начинаетъ понимать возможность единства во множествѣ, и духъ его, не связанный уже никакими земными узами и очищенный отъ грѣховъ міра сего, составляетъ какъ-бы нераздѣльную часть всемогущаго духа Міродержателя. Въ это время, для того чтобы мюридъ не имѣлъ возможности развлекаться житейскими помыслами, ему предписываетъ мюршидъ, въ началѣ произносить мысленно символъ *ля иллахи иль Алла* до 5000 разъ въ сутки, а потомъ учащеніе молитвъ, не положенныхъ, или такъ называемые *намази нафиля* نماز نافله. Полагая что изчисленіе этихъ молитвъ, для большинства нашихъ читателей можетъ показаться не интереснымъ, мы соединили описаніе ихъ въ особомъ примѣчаніи въ концѣ статьи, и теперь прямо перейдемъ къ выводамъ изъ всего вышеизложеннаго.

Въ этихъ простыхъ началахъ заключаются нравственное и религіозное значенія мюридизма, но такъ какъ на востокѣ вѣрованія тѣсно связаны съ жизнію общественною и религія постоянно пользовалась политическимъ значеніемъ, то не сомнѣнно, что и мюридизмъ не оставался и не остается еще доселѣ безъ вліянія на гражданственность востока; а потому намъ кажется необходимымъ изложить знаменательность его и въ этомъ отношеніи, чтобы дать сколько можно полное понятіе объ этомъ ученіи.

Мы выше видѣли, что мюрида, приходящаго къ учителю, спрашиваютъ только о знаніи закона и о рѣшимости отрѣчься отъ грѣховъ и что далѣе, онъ возвышается единственно по мѣрѣ развитія его нравственныхъ совершенствъ, слѣдовательно, ни умъ, въ свѣтскомъ значеніи этаго слова, ни богатство, ни рожденіе не имѣютъ никакого значенія у послѣдователей тариката, такъ что простолюдинъ, очистившій сердце свое постомъ и молитвою и достигшій послѣднихъ степеней нравственнаго образованія, стоитъ несравненно выше отягченнаго благами міра вельможи, который признавъ ничтожность ихъ, прибѣгаетъ къ мюршиду съ просьбою наставленія въ тарикатѣ. Мысль эту тѣмъ страннѣе встрѣтить на востокѣ, что тамъ право сильнаго постоянно замѣняло право народное, и безпрекословное, раболѣпное повиновеніе правительственной волѣ было единственною и вѣковою конституціею восточныхъ державъ; но несмотря на это явное противурѣчіе духу правленія, тамошніе правители почти никогда не преслѣдовали распространенія этой идеи, сколько потому, что она имѣетъ обязательную силу только для послѣдователей тариката, бывшихъ во всѣ времена сравнительно съ прочими въ меньшемъ числѣ; сколько и по той причинѣ, что права верховной власти, такъ ясно ограждены и кораномъ и хадисами отъ вмѣшательства народа, что главы управленія никогда не могли опасаться отъ нея вредныхъ для себя послѣдствій, и потому не удивительно, что еще въ 4-мъ столѣтіи Хеджры, въ книгѣ Ходжи-Имама-Абуль-Касима Итикадъ-Наме اعتقاد نامه, написанной имъ по приказанію Насра или Нуха-Саманидскаго, мы читаемъ слѣдующее увѣщаніе правовѣрнымъ: «не обра«щайтесь къ Сеидамъ и славнымъ предками и не «обманывайтесь этимъ, потому что пречистый «Богъ на Страшномъ Судѣ, въ который мы вѣ«руемъ и который мы признаемъ истиннымъ, не «спроситъ рабовъ своихъ о величіи и о предкахъ «ихъ; но спроситъ только о чистотѣ ихъ вѣры, о «чистотѣ ихъ исповѣданія и о чистотѣ ихъ сер«дечныхъ помысловъ; а потомъ уже спроситъ ихъ «о степени, занимаемой ими и о поступкахъ ихъ».

Гораздо важнѣе по послѣдствіямъ своимъ другое коренное правило мюридизма,—это привязанность учениковъ къ учителю, которая должна быть такъ сильна, что они обязаны нетолько свято исполнять волю мюршида; но даже стараться предупреждать его желанія прежде чѣмъ онъ выскажетъ ихъ, понимая потаенные помыслы его искренно любящимъ сердцемъ; но и это среди государствъ мусульманскихъ мало имѣетъ вредныхъ послѣдствій; потому что тамъ Шейхи или мюршиды не могутъ долгое время обманывать своихъ приверженцевъ святостью преподаваемаго ими ученія, если подъ этимъ скрывается какой-нибудь политическій замыселъ, ибо другіе, отчасти по зависти, отчасти по внутреннему убѣжденію поспѣшатъ обличить ихъ мірскіе помыслы, а слѣдовательно, уничтожатъ и всякое вліяніе ихъ. Къ тому же, Шейхи тамъ рѣдко имѣютъ въ одно и тоже время большое число учениковъ; ибо въ мусульманскихъ государствахъ недостаточно носить одно только имя мюрида, чтобы слыть въ народѣ послѣдователемъ тариката; слѣдовательно, Шейхъ обязанъ не просто только пользоваться выгодами своего положенія, но дѣйствительно входить въ нравственное состояніе своихъ учениковъ и бдительно напутствовать ихъ по стезѣ духовнаго совершенствованія, а этого онъ сдѣлать не можетъ, если число учениковъ его вдругъ и значительно увеличится. Но эти же два правила, внесенныя въ мусульманскія общества, подчиненныя христіанскимъ правителямъ, получаютъ другое, гораздо важнѣйшее значеніе; первое, какъ начало чисто демократическое, даетъ возможность всѣмъ, кому жизнь и обстоятельства не улыбаются, расторгнуть узы, связывающія ихъ съ обществомъ и подъ видомъ угожденія Богу и истинной вѣрѣ, въ бунтѣ и крамолахъ искать измѣненія существующаго порядка. Въ этомъ случаѣ и вліяніе мюршида получаетъ совершенно иное значеніе; съ кораномъ въ рукѣ и съ возгласами о притѣсненіи вѣры врагами ея, онъ соединяетъ вокругъ себя многочисленныхъ послѣдователей и требуетъ отъ нихъ, на основаніи правилъ тариката, нетолько безмысленнаго повиновенія, но и легко можетъ подвигнуть ихъ на кровавые подвиги борьбы съ христіанскими властями, основываясь на томъ, что всякій мюридъ, прежде чѣмъ предастся ученію тариката, долженъ исполнить во всей строгости требованія закона, однимъ изъ главныхъ догматовъ коего, какъ мы уже видѣли (*) есть *джехадъ*, или война съ невѣрными. Разъ поставивъ себя на этомъ направленіи, мюршиду уже легко будетъ придать законность, незаконному стремленію своему пользоваться вліяніемъ на мюридовъ для достиженія личныхъ своихъ выгодъ, вовсе не исполняя, или исполняя рѣдко, трудную обязанность поученія, которая бы должна быть основою его дѣятельности. Очевидно, что при такомъ мюршидѣ большая часть мюридовъ,

---

(*) Примиреніе это со всѣми людьми принимается Шейхами въ такомъ обширномъ значеніи, что приведенный уже нами авторъ книги *Максади акса* говоритъ:

دوم صلح است باهمه کس وعلامت سالك که بخدا رسیدان است که باخلق عالم بیکبار صلح کند واز اعتراض وانکار ازاو اید وهیچ کس را دشمن ندارد بلکه همه کس را دوست دارد ای درویش هرکس در محلی از ما در آمده اند وبدان سبب هرکس باسمی منسوب کشته اند یکی را حنیفی ویکی را شافعی ویکی را ترسا ویکی را جهود ویکی را مسلمان نام نهاده اند جمله را همچون خود عاجز وبیچاره بیند

т. е. *во вторыхъ, примиреніе со всѣми людьми.* Признакъ окончательнаго приближенія мюрида къ Богу есть мгновенное примиреніе со всѣми людьми и освобожденіе себя отъ отвращенія отъ нихъ. Никого изъ людей не будетъ онъ считать врагомъ; а напротивъ, всѣхъ признаетъ друзьями. О дервишъ! всѣ люди родились отъ матери, въ какомъ либо извѣстномъ мѣстѣ и только по этой причинѣ каждому изъ нихъ дано какое нибудь извѣстное имя; одного называютъ *Ханефи*, другаго, или *Шафеи*, или *Христіаниномъ*, или *Іудеемъ*, или *Мусулманиномъ*: но всѣхъ ихъ мы должны признавать какъ самаго себя слабыми и немощными.

(*) Смотри газету Кавказа № 20 и 21-й 1846 года.

отчасти не понимаютъ смысла носимаго ими званія, отчасти же видятъ въ немъ только легкое средство возвыситься надъ равными, угождая прихотямъ и самолюбію своего лжеучителя; къ тому же, постоянныя смуты доставляютъ прекрасный предлогъ мюршиду давать, при выборѣ учениковъ, преимущество не тѣмъ, которые отличаются знаніемъ закона и рѣшимостью воздержанія отъ грѣховъ, а тѣмъ, напротивъ, которые бойкими свѣтскими способностями внушаютъ ему надежду быть отважными сподвижниками, постоянно бѣдственной для Мусульманъ борьбы съ сильными христіанскими державами. Подъ виломъ защиты вѣры и сохраненія исламизма, тысячи гибнутъ въ неровномъ спорѣ, не замѣчая того, что они защищаютъ не коранъ, а жертвуютъ своимъ счастіемъ и спокойствомъ своей родины для поддержанія властолюбивыхъ замысловъ учителя, пользующагося невѣденіемъ и легкомысліемъ ихъ, чтобы дорогою цѣною человѣческой крови купить себѣ преходящую и суетную извѣстность и ничтожный почетъ предъ своими единоплеменниками. Согласно ли такое направленіе мюридизма съ истинными началами этого ученія, предоставляемъ судить благомыслящимъ и свѣдущимъ Мусульманамъ; но не можемъ удержаться, чтобы не замѣтить, что указанныя нами заблужденія мюридовъ, весьма похожи на дѣйствія соименниковъ ихъ въ непокорной еще Русскому Правительству части Дагестана.

Н. Ханыковъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Молитвы, произносимыя Мюридами сверхъ пятикратныхъ намазовъ.

1. Намазъ, прочитываемый послѣ вечерней молитвы, состоитъ изъ 6-ти ракіатовъ, или поклоновъ, которые раздѣляются на 3 дуганя دوكانه или пары, каждая изъ двухъ поклоновъ; первая пара прочитывается съ мыслію утвержденія вѣры; послѣ фатихи فاتحه онъ произноситъ однажды главу начинающуюся со словъ: Энна анъ зяльна انا انزلناه; за тѣмъ, 7-мъ разъ главу называемую Ихласъ اخلاص и однажды Муаввязтейнъ معوذتين. Во второмъ ракіатѣ, первой дуганя или пары, должно повторить тоже самое. Вторую пару молящійся произноситъ въ угодность пророку и здѣсь въ первомъ ракіатѣ, онъ, послѣ фатихи произноситъ главу корана, начинающуюся со словъ: Ва-Зуха والضحى а во второмъ главу: Алямъ Нашрях الم نشرح Третью и послѣднюю пару того же намаза онъ произноситъ съ мыслію искренняго чистосердечнаго раскаянія اواب и здѣсь, послѣ фатихи, въ первомъ ракіатѣ онъ прочитываетъ однажды мѣсто 2 главы корана, извѣстное подъ именемъ: *Аятъ аль кюрси* اية الكرسى и три раза главу *Ихласъ* и тоже самое повторяетъ во второмъ ракіатѣ.

2. Намазъ, называемый *сунняти заваидъ* سنت زد ايد, прочитываемый передъ насоннымъ послѣднимъ изъ пятикратныхъ намазовъ; онъ состоитъ изъ 4-хъ ракіатовъ, въ каждомъ изъ коихъ послѣ фатихи прочитываютъ по порядку одну изъ 4 главъ корана, начинающихся со слова *куль* قل.

3. Двуракіатный намазъ, называемый *сунняти муаккядя.* سنت موكده

4. Четырехъ-ракіатный намазъ, называемый *кіамъ ульлейль* قيام الليل; при произношеніи его молящійся долженъ произнести послѣ фатихи одну изъ большихъ главъ корана, буде онъ знаетъ которую нибудь наизусть, буде же нѣтъ, то въ первомъ ракіатѣ онъ произноситъ трижды *Аятъ Аль-Кюрси*, во второмъ трижды главу *Ихласъ*, въ 3-мъ трижды главу, начинающуюся со словъ *Куль á узу бирябблиь* фялякъ и въ 4-мъ также три раза главу, начинающуюся со словъ *Куль á узу биррябиннаси* قل اعوذ برب الناس

5. Намазъ, называемый *витръ* وتر или одиночный, состоитъ изъ трехъ ракіатовъ и обыкновенно въ первомъ ракіатѣ послѣ фатихи произносятъ главу, начинающуюся со словъ *Сабихъ исмя* سبح اسم, во 2-мъ главу, начинающуюся со словъ *Куля анюха аль кафярунъ* قل يا ايها الكافرون, въ 3-мъ *Кулхуваллаху ахядъ*, иногда же въ 1-мъ ракіатѣ послѣ фатихи произносятъ главу *Энна анъ зяльна*; во 2-мъ *Куль я ай юха;* а въ 3-мъ *Муаввязатейнъ.*

6. Намазъ, называемый *тахяджудъ* نماز تهجد состоитъ изъ 12-ти ракіатовъ, если молящійся знаетъ наизусть главу *Іосинъ* ياسن и ночи будутъ довольно длинны, то онъ долженъ произнести ее въ каждомъ ракіатѣ послѣ фатихи; въ противномъ же случаѣ, вмѣсто нея долженъ прочесть послѣ каждой фатихи трижды главу *Ихласъ.*

7. Намазъ, называемый *Ишракъ* نماز اشراق, онъ состоитъ изъ двухъ ракіатовъ, въ первомъ послѣ фатихи произносятъ однажды *Аятъ аль кюрси* и главу *Іосинъ* до словъ «*и они отъ своихъ не отвращаются*» ولا الى اهلهم يرجعون во 2-мъ ракіатѣ отъ словъ «*и вострубитъ въ трубу*» ونفخ فى الصور до конца главы *Іосинъ*, къ чему должно присоединить главу, начинающуюся словами *Ва шамси.* والشمس

8. Намазъ, называемый *Истихаря* استخاره, состоитъ изъ двухъ ракіатовъ; въ первомъ послѣ фатихи произносятъ *Куль я ай юха аль кафярунъ*, а во второмъ, послѣ фатихи читается *Кульху валлаху ахядъ*, послѣ чего прочитывается особенная молитва *Истихаря.*

9. Намазъ, называемый *Зуха* نماز ضحى, онъ состоитъ изъ 8-ми ракіатовъ; въ 1-мъ послѣ фатихи произносятъ главу корана, начинающуюся со словъ *Сабихъ исмя* سبح اسم, во 2-мъ главу *Ва шамси* والشمس, въ 3-мъ *Ва Зуха* къ коей присоединяютъ главу *Алямъ-нашрихъ* الم نشرح; во второй же половинѣ этого намаза въ каждомъ ракіатѣ послѣ фатихи произносятъ по 7 разъ главу *Энна атейнакя.* انا اعطيناك

10. Намазъ, называемый *Сунняти Заввалъ* سنت زوال, состоящій изъ 4-хъ ракіатовъ, въ каждомъ изъ нимъ послѣ фатихи произносятъ одну изъ главъ корана, начинающуюся со словъ *куль.*

11. Послѣ двухъ ракіатовъ полуденнаго намаза прочитываютъ намазъ *Сунняти Заваидъ* سنت زوايد, состоящій изъ 4-хъ ракіатовъ, который произносится подобно предъидущему.

12. Передъ обычнымъ намазомъ *асръ* عصر мюридъ долженъ прочесть особенный намазъ, состоящій изъ 4-хъ ракіатовъ, въ каждомъ изъ коихъ произносятъ послѣ фатихи главу *Валъ асри* والعصر, но только въ 1-мъ повторяютъ ее 4 раза, во 2-мъ три, въ 3-мъ два и въ 4-мъ одинъ разъ.

Кромѣ всего вышесказаннаго, мюрида, оканчивающаго духовное воспитаніе, наставляютъ въ произношеніи такъ называемыхъ *большихъ паръ* دوكانه كلان, размѣры коихъ постепенно увеличиваются въ теченіи четырехъ періодовъ, каждый изъ коихъ имѣетъ 40 дней и которые какъ мы выше видѣли называются *чилля*; въ первой *чиллѣ* молитва эта состоитъ изъ 2-хъ ракіатовъ, въ 1-мъ послѣ фатихи произносятъ *Аятъ аль кюрси* три раза, а за тѣмъ главу корана, называемую Іосинъ 10 разъ, къ тому же при первомъ земномъ поклонѣ سجده 300 разъ произносятъ такъ называемыя великія слова: كلمه تمجيد, Боже пречистый, хваленіе Богу, нѣтъ Бога кромѣ Бога и Богъ Великъ سبحان الله والحمد لله ولا اله الا الله والله اكبر; во второмъ же ракіатѣ послѣ *фатихи* произносятъ *Аятъ аль кюрси* и главу *Іосинъ* по одному разу, но къ этому присоединяютъ всѣ главы корана, начиная съ *Сури куль ай юха*, при чемъ главу *Ихласъ* повторяютъ трижды, а при послѣднемъ поклонѣ великія слова прочитываютъ 10 разъ.

Во второй *чиллѣ*, въ первомъ *ракіатѣ*, послѣ *фатихи* прочитываютъ главу *Іосинъ* 20 разъ, а при первомъ земномъ поклонѣ повторяютъ *великія слова* 500 разъ; въ третьей *чиллѣ*, въ первомъ ракіатѣ повторяютъ главу Іосинъ 30 разъ, а *великія слова* 700 разъ и наконецъ въ 4-й и послѣдней *чиллѣ* помянутую главу корана произносятъ 40 разъ сряду, а *великія слова* 1000 разъ. Каждую же пятницу мюридъ долженъ прочитывать въ первомъ ракіатѣ главу *Іосинъ* 50 разъ и къ тому прибавить нѣсколько славословій Богу, пророку и правовѣрнымъ.

Изъ сказаннаго видно, что если кто либо захочетъ въ точности выполнить требованіе закона, то онъ долженъ каждый день прочитывать молитвъ столько, что еслибы собрать ихъ въ одну книгу, то это составило бы болѣе половины корана и что слѣдовательно, мюриду, очевидно едва достанетъ времени на сонъ и пищу, другими же мірскими помыслами вовсе заниматься будетъ некогда.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ КНИГОПРОДАВЦА
Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА.

На множество получаемыхъ мною вопросовъ отъ Гг. Командировъ полковъ и другихъ командъ, желающихъ заводить новыя или комплектовать уже существующія

ПОЛКОВЫЯ БИБЛІОТЕКИ,

Честь имѣю объявить:

1.) *Что всѣ донынѣ вышедшія замѣчательныя произведенія Русской Литературы, по всѣмъ отраслямъ Наукъ и Словесности* (военныя же преимущественно) *имѣются у меня въ большомъ количествѣ экземпляровъ; а новыя* къ мъ *и гдѣ бы то ни было публикованныя* КНИГИ, ЖУРНАЛЫ, ГАЗЕТЫ, ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ КАРТЫ и ПОРТРЕТЫ *поступаютъ ко мнѣ немедленно по появленіи ихъ въ свѣтъ.*

2.) *Почему и могу я выполнять всѣ требованія безъостановочно, съ соразмѣрною достоинству и количеству требуемыхъ книгъ уступкою; соблюдая при томъ всѣ выгоды покупающаго въ пересылкѣ съ транспортомъ и чрезъ почту, въ переплетѣ* (*) *и т. д.*

(*) За прочный и красивый нѣмецкій переплетъ, съ отпечатаніемъ на немъ шифра Библіотеки, платится отъ 30 до 50 коп. сер. съ тома.

3.) *Гг. Начальники полковыхъ и друг. Библіотекъ могутъ при значительномъ требованіи высылать только* половину причитающейся по смѣтѣ суммы, *другую же* половину *могутъ высылать, нисколько не стѣсняясь, по мѣрѣ скопленія суммъ въ Библіотекѣ; при чемъ Библіотека можетъ быть по временамъ дополняема мною новыми книгами и журналами, — и*

4.) *По требованію немедленно будетъ высланъ* каталогъ *всѣмъ замѣчательнымъ произведеніямъ Русской Словесности, съ двумя къ нему дополненіями; о новыхъ же Русскихъ книгахъ ежедневно бываетъ мною объявляемо въ библіографическомъ отдѣлѣ Русскаго Инвалида.*

Ю. А. Юнгмейстеръ,

Коммиссіонеръ Редакціи Русскаго Инвалида, Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, и проч. и проч.

Прибывшія изъ-за границы въ г. Тифлисъ дамскія портныя, Д. *Идвакъ* и А. *Бюдель*, дѣлаютъ разныя платья и корсеты по журналу, чѣмъ надѣются заслужить вниманіе почтеннѣйшей публики. Жительство имѣютъ на Эриванской площади въ домѣ Эриванцова.

ПРІѢХАВШІЕ и ВЫѢХАВШІЕ:

Пріѣхавшіе въ г. Тифлисъ.

5 Апрѣля: Изъ Закаталъ, Генер.-Маіоръ *Горскій* и Адъютантъ его Поруч. *Брусиловъ.* 6 Апрѣля: Изъ уроч. Царскихъ-Колодцевъ, Шт.-Кап. *Филатьевъ.* Изъ Бѣлаго-Ключа, Полковн. *Грикуловъ.* Изъ уроч. Жанъ-Тагъ, Штабъ-Лекарь *Некрасовъ.* 7 Апрѣля: Изъ Закаталъ, Маіоръ *Воиновъ.* 8 Апрѣля: Изъ Москвы, Помощникъ Землемѣра, *Твердохлѣбовъ* и Землемѣръ Кол. Сек. *Александровъ.* Изъ Шемахи, Кол. Сов. *Конопка.*

Выѣхавшіе изъ г. Тифлиса.

3 Апрѣля: Въ г. Горію, Генералъ отъ Инфантеріи Сенаторъ Князь *Эристовъ.* Въ г. Ахалцыхъ, Маіоръ *Горскій.* Въ Пятигорскъ, Губ. Сек. *Масоновъ.* Въ г. Кутаисъ, Поруч. *Лоренцо.* Въ Екатеринодаръ, Прапорщ. *Теръ-Гукасовъ.* 4 Апрѣля: Въ г. Нуху, Поруч. *Асакинъ.* Въ г. Эривань, Кол. Асс. *Блавацкій.* Въ г. Кутаисъ, Графъ *Розмордюкъ.* 5 Апрѣля: Въ г. Душетъ, Кап. *Венеславскій.* 6 Апрѣля: Въ г. Шемаху, Маіоръ *Меликовъ.* Въ кр. Закаталы, Поруч. *Заблоцкій.* Въ Персію, Над. Сов. *Мухинъ.* 7 Апрѣля: Въ г. Эривань, Стат. Сов. *Фадѣевъ.* Въ ур. Мухрованъ Подпор. *Прогнурскій.*

ТИФЛИСЪ. 12 Апрѣля 1847 г. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Съ дозволенія Начальства. *Редакторъ О. Константиновъ.*